

2008 - 331

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СТРОИТЕЛЬСТВА,
ТРАНСПОРТА И АРХИТЕКТУРЫ

Диссертационный совет Д.05.07.361

На правах рукописи
УДК [711.4:72](575.2)(043.3)

Смирнов Юрий Николаевич

**ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ
ГОРНЫХ РАЙОНОВ КЫРГЫЗСТАНА**

Специальность 18.00.01 – Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени доктора архитектуры

Бишкек – 2008

Работа выполнена на кафедре "Основы архитектурного проектирования" факультета архитектуры, дизайна и строительства Кыргызско-Российского Славянского университета

Официальные оппоненты: доктор архитектуры, профессор
Омуралиев Д.Д.

доктор архитектуры, профессор
Корнилова А.А.

доктор архитектуры, профессор
Мукимов Р.С.

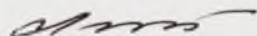
Ведущая организация: Ташкентский государственный технический университет им. А.Р. Бируни (ТашГТУ)

Защита состоится "14" мая 2008 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 05.07.361 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Кыргызском государственном университете строительства, транспорта и архитектуры (КГУСТА) по адресу: г. Бишкек, ул. Малдыбаева, 34, б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке КГУСТА.

Автореферат разослан "4" 04 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.В. Ильченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В государственной программе развития горных районов на территории Кыргызстана большое значение придается проблеме формирования городов и других объектов архитектуры, градостроительства и дизайна архитектурной среды. Решение этой проблемы возможно в процессе комплексного архитектурного формирования природной и техно- или антропогенной (в той или иной степени изменяемой или создаваемой человеком) среды с целью создания гармоничного пространственного окружения человека. Особая роль в процессе средоформирования отводится многочисленным и разнообразным рекреационным объектам, возводимым, как правило, в наиболее привлекательных местностях горной страны.

Располагаясь на территории Центральной Азии, почти в самой середине Евразийского материка, Кыргызстан обладает достаточно благоприятными природными условиями для масштабного формирования объектов оздоровления, отдыха и всей туристской инфраструктуры. Это определяет все возрастающую роль рекреационно-туристической составляющей в структуре перспективного народнохозяйственного комплекса страны.

На северо-востоке территории страны располагается котловина уникального высокогорного озера Иссык-Куль, на юго-западе – живописная Ферганская долина с одним из древнейших в Центральной Азии – 3000-летним городом Ош. Географическое положение Кыргызстана обусловило то, что его нынешняя территория с древних времен находилась в зоне развитой цивилизации, служила "перевалом" на пути оживленных торгово-караванных сообщений между Востоком и Западом. Развитие познавательного туризма на Великом Шелковом пути, включающем историко-культурный археологический музей "Сулаймантоо", Узгенский архитектурно-исторический комплекс, петроглифы урочища Саймалыташ, караван-сарай Таш-Рабат и многие другие памятники архитектуры, истории и культуры – это дань богатейшей истории горного края, а также и средство активизации экономических и культурных связей между странами, расположенными вдоль трассы Пути.

Бурные политические события и коренные экономические преобразования, связанные с обретением Кыргызстаном суверенитета в 1991 году, отодвинули рекреационно-туристскую отрасль на дальний план и в значительной мере сократили спрос и предоставление таких услуг населению страны, а также туристам из ближнего и дальнего зарубежья. Восстановление хотя бы прежней интенсивности потоков отдыхающих и туристов из стран СНГ и дальнего зарубежья, а также реструктуризация рекреационной деятельности – важнейшие задачи развития этой сферы архитектуры и отрасли экономики в регионе. Сегодня же уровень сервиса и услуг, предоставляемых объектами отдыха и туризма, а также качество их обустройства еще значительно ниже мирового уровня. Выборочное проектирование единичных объектов отдельными архитектурными объедине-

ниями и фирмами не решает сегодня стратегической задачи превращения Кыргызстана в новый крупный регион отдыха и туризма на территории СНГ.

Важная роль отведена необходимости проявления преемственности в современной архитектуре прогрессивных традиций народного зодчества, составляющих одну из важных сторон привлекательности страны как объекта международного туризма. Проектирование центров рекреации пока в недостаточной мере обеспечивает их органическое включение в контекст исторически сложившейся среды городов и адаптации к природно-ландшафтным и экологическим ситуациям. Налицо конфликт между процессом стихийной застройки живописных горных местностей инвесторами, заказчиками ради сиюминутной выгоды, с одной стороны, а с другой – потери качества и устойчивости развития природных компонентов среды. Сегодня архитектура еще не составляет необходимого гармонического единства с уникальным пейзажным горным обрамлением. Одна из причин – отсутствие соответствующих архитектурно-дизайнерских теоретических разработок, в том числе, для условий этой горной страны на территории Центральной Азии.

Специфика относительной “закрытости” горных ландшафтов большинства местностей определяет своеобразную “камерность” подходов к методике градостроительного формирования и обустройства природно-антропогенной среды. Одним из таких подходов представляется выдвигаемая автором гипотеза установления рационального сочетания условий обитания в биосфере *экоса* и дизайна архитектурной среды – *экодизайна**. Особую значимость приобретает также проблема “экологизации” архитектурного творческого мышления в поисках устойчивости развития городов и других населенных мест Кыргызстана. Необходима разработка методики проектирования архитектурной среды, формируемой в неудобных для застройки горных, но, как правило, наиболее живописных местностях, органически дополняющих и развивающих структуры расселения.

Таким образом, возникает настоятельная необходимость в проведении фундаментальных исследований с целью разработки методологического подхода к архитектурному формированию среды горных местностей на территории страны.

Работа посвящена проблеме устойчивого (поддерживаемого) развития городов и других объектов среды, что требует учета многих движущих сил

* ЭКОДИЗАЙН – уже введенный в научный оборот термин трактуется автором как архитектурно-проектная и социально-экологическая деятельность по формированию и обустройству среды камерных пространств (интерьеров) на различных таксономических уровнях – от внутреннего пространства (помещения, объекта или комплекса) до всего антропогенного (архитектурного) и природного окружения обитаемых местностей в пространстве *экоса* [от греч. *οἶκος* – дом, жилище, родина] – понятия обитаемого пространства жилища, родного поселения, города, страны и т.п. в античной этике.

(культурно-исторических и экологических факторов, природных и социально-демографических условий, градостроительства и традиций зодчества, состояния обслуживающих инфраструктур, строительной базы и экономики) и разработок в области теории архитектуры.

Цель работы – теоретически обосновать принципы формирования архитектурной среды горных регионов, методологию экодизайнерского подхода к архитектурному проектированию объектов природно-антропогенной среды обитания и рекреации в Кыргызстане.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- провести анализ объективных факторов формирования и обустройства архитектурной среды горных регионов;
- выявить природные, исторические и социальные предпосылки формирования архитектурной среды на территории Кыргызстана;
- разработать теоретические основы и сформулировать основные принципы архитектурной организации среды горных регионов;
- обосновать методологию экодизайнерского подхода к архитектурному проектированию среды горных регионов и, в частности, объектов расселения и рекреации в условиях Кыргызстана.

Предмет исследования. Методология подхода к формированию антропогенного и природного окружения на территории горной страны как к единому, комплексному архитектурному процессу, предполагающему установление закономерностей в области исторической преемственности и перспектив средоформирования горных регионов на примере Кыргызстана.

В качестве **объекта исследования** избрана архитектура фрагментов природно-антропогенной среды горных регионов на различных таксономических уровнях в пределах территории Кыргызстана.

Методика исследования включает комплексный анализ факторов взаимодействия человека и его пространственного окружения при формировании объектов архитектуры в условиях среды горных местностей, в частности, на территории Кыргызстана; изучение архивных, литературных и проектных материалов; натурные исследования свыше 80 рекреационных местностей и объектов среды горных районов Кыргызстана с 1980-х годов по настоящее время; проведение экологической экспертизы объектов архитектуры; обобщение аналитических материалов; концептуальное архитектурное и архитектурно-дизайнерское проектирование.

Научная новизна результатов работы заключается в следующем:

- впервые применительно к условиям Кыргызстана комплексно исследована проблема архитектурного формирования целостного контекста антропогенной и природной среды;
- разработаны теоретические основы и методология градостроительно-экологического формирования и обустройства объектов природно-антропогенной среды в условиях горных регионов;

- сформулирована методология экодизайнерского подхода к архитектурному проектированию объектов среды горных районов Кыргызстана с концептуальной ее реализацией на ряде примеров, созданных под руководством и при участии автора.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций подтверждается строгой аргументацией и критической оценкой выдвигаемых автором научных положений архитектурного формирования природно-антропогенной среды горных регионов по сравнению с другими известными решениями в области средоформирования.

Практическая и экономическая ценность работы состоит:

- в разработке рекомендаций по градостроительно-экологическому проектированию и обустройству природно-антропогенной среды с учетом специфики условий горной страны;
- в расширении законодательной и нормативной базы развития среды горных регионов, в целом и архитектурного проектирования рекреационных объектов, в частности;
- во внедрении разработанных положений в систему высшего архитектурного образования путем оснащения учебных дисциплин соответствующим методологическим аппаратом и проведении концептуальных проектных разработок;
- в достижении социально-экономического эффекта благодаря общему повышению уровня архитектурных решений, применимости основных выводов и рекомендаций исследования в качестве основы градостроительного, архитектурного и дизайнерского проектирования объектов природно-антропогенной среды как в Кыргызстане, так и в других сходных по климату и ландшафту горных регионах.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

Автор защищает обоснование актуальности, новизны, достоверности, эффективности и практической значимости следующих положений и научных результатов, составляющих основу работы:

- новый подход к разработке теоретических основ и главных принципов архитектурной организации среды горных регионов;
- обоснование методологии комплексного экодизайнерского подхода к архитектурному проектированию среды горных регионов и, в частности, объектов рекреации в условиях Кыргызстана;
- модель взаимодействия элементов, принципов и целей архитектурно-дизайнерского проектирования;
- способы использования современных компьютерных программ в процессе проектирования;
- установление ведущих микроклиматических факторов проектирования камерных пространств – средовых интерьеров;
- влияние историко-архитектурных, культурологических и социальных факторов на формирования природно-антропогенной среды;

- единую классификацию, указывающую на характер взаимодействия природных и антропогенных элементов объектов проектирования;
- опыт концептуального градостроительного и архитектурно-дизайнерского (под руководством и при участии автора) проектирования и обустройства объектов среды горных районов на территории Кыргызстана.

Личный вклад соискателя. При непосредственном участии автора впервые комплексно проанализирована, обобщена и экспериментально апробирована проблема архитектурного формирования целостного контекста антропогенной и природной среды на примере горных территорий Кыргызстана. Это дало возможность включить результаты исследований в Закон Кыргызской Республики и рекомендации по экодизайнерскому формированию среды обитания и рекреации в Кыргызстане.

Апробация работы. Основные результаты исследования были доложены на научных конференциях Госкомархстроя КР (2001), Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры (КГУСТА), Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ), опубликованы в монографии "Архитектурное формирование природно-антропогенной среды" (2005), "Вестнике КРСУ", "Вестнике КазГАСА" (Алматы), "Вестнике КазАТУ им. С.Сейфуллина" (Астана), других сборниках и периодических изданиях. Материалы исследований используются в курсовом и дипломном проектировании при разработке тематики, связанной с архитектурным проектированием объектов рекреационной среды, а также чтении лекций по учебным дисциплинам "История архитектуры, градостроительства и дизайна", "Основы художественного проектирования архитектурно-средовых ансамблей", "Современная архитектура и дизайн", "Эстетика архитектуры и дизайна" по архитектурным специальностям на факультете архитектуры, дизайна и строительства КРСУ, Бишкек, Кыргызская Республика.

В 2003 году инициативной рабочей группой исследователей при непосредственном участии автора внесен в Законодательное собрание Жогорку Кенеша (Парламента) КР проект и утвержден в качестве Закона Кыргызской Республики "Об устойчивом развитии эколого-экономической системы (ЭЭС) Ыссык-Куль" с использованием рекомендаций Комиссии Устойчивого развития ООН, UNDESA (Департамента ООН по экономике и социальным вопросам). Проект разработан в научно-производственной ассоциации "Устойчивое природопользование" (КРСУ). В нем автором подготовлен раздел о развитии объектов рекреации и туристической инфраструктуры.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 26 научных работ, в том числе монография "Архитектурное формирование природно-антропо-

* Проект Закона КР разработан автором в соавторстве с к.ю.н., доц. А.Н. Ниязовой, к.т.н., доц. Е.М. Родиной под руководством доктора мед. наук, профессора А.Х. Карасаевой и утвержден 26.06.2003 г.

генной среды", изданная в 2005 году тиражом 300 экз. в академическом издательстве "Илим".

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав с выводами, заключения, основных результатов и выводов, библиографического списка (248 наименований). В диссертации 300 страниц текста и 42 страницы графических таблиц в приложении. Общий объем работы – 342 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе анализируется состояние изученности проблемы, намечаются границы исследования, проводятся исследования по влиянию природно-климатических и географических условий региона, историко-архитектурных особенностей развития населенных мест и объектов рекреации на территории Киргизии, а также воздействие социальных факторов на процесс формирования природно-антропогенной среды.

Состояние изученности проблемы. Несмотря на то, что избранная тема в ее фундаментальном виде еще не исследовалась, имеются источники, содержащие сведения о формировании отдельных объектов архитектуры и градостроительства Кыргызстана. Многочисленны также исследования и труды по проблемам курортной архитектуры, рекреационной географии, экологии и другим смежным направлениям в условиях сходных с горными районами Кыргызстана. Их можно условно разделить на три группы:

- 1) источники по истории и культуре Кыргызстана, в той или иной мере восполняющие знания о возникновении и формировании зодчества, а также архитектурного обустройства природно-антропогенной среды на территории страны;
- 2) литература по проблемам архитектуры, градостроительства и дизайна архитектурной среды, в частности, в условиях горных регионов, а также соответствующая проектная документация;
- 3) материалы по проблемам конструктивной географии, медицины, политики, психологии, экологии, экономике и другим смежным областям знаний, связанных с проблемами средоформирования.

Первая группа публикаций содержит источники, относящиеся к первым сведениям об освоении лечебных местностей, возникновению и развитию среды обитания в процессе рекреации, знаковой повествовательной символике народов, населявших территорию нынешнего Кыргызстана. Это исследования и труды известных географов, историков, искусствоведов и курортологов В.А. Александрова, В.В. Бартольда, А.Н. Бернштама, И. Бунина, В.И. Кушелевского, М.В. Рындина, Н.П. Рычкова, П.П. Семенова-Тян-Шанского и др., а также труды современных исследователей В.М. Массона, В.М. Плоских, работы Н.Г. Бикмухаметовой, В.Д. Горячевой, А.М. Прибытковой, Г.А. Пуга-

ченковой и др., в которых ценные сведения по истории, географии, культуре, курортологии и этнографии на территории Центральной Азии и Кыргызстана представляют интересный обширный фактический материал для исследования исторических, культурологических и других специальных основ формирования среды горной страны.

Вторую группу составляют материалы собственно архитектурных, градостроительных и дизайнерских исследований в области теории и истории архитектуры и градостроительства, так или иначе связанные с формированием природно-антропогенной среды в архитектурно-планировочном, композиционном и экологическом аспектах, историко-теоретические труды и работы И.А. Азизян, В.Н. Белоусова, Е.Л. Беляевой, И.А. Бондаренко, Ю.П. Бочарова, Н.И. Брунова, А.В. Бунина, К. Вейхарта, А.П. Вергунова, В.В. Владимирова, В.Л. Ворониной, В.Л. Глазычева, И. Глухарова, Э.А. Гольдзамта, А.Э. Гутнова, И.А. Добрицыной, И.А. Ефимова, Ю. Журавски, К. Зитте, А.В. Иконникова, Ю.Л. Косенковой, И.Г. Лежавы, К. Линча, Ю.Н. Лобанова, О.Г. Максимова, А.И. Мелик-Пашаева, Е.М. Микулиной, К. Норберг-Шульца, В.Р. Раннева, А.В. Рябушина, И.М. Смоляра, В.П. Стаускаса, В.Л. Хайта, С. Хессельгрена, Ю.Б. Хромова, В.Т. Шимко, Н.А. Шкляева, З.Н. Яргиной и др.; а также посвященные градостроительству и зодчеству стран Центральной Азии труды А.Ж. Абилова, И.М. Азимова, Б.А. Глаудинова, А.А. Корниловой, Б.У. Куспангалиева, С.М. Мамаджановой, Р.С. Мукимова, Д.А. Назилова и др.

Непосредственно архитектурно и градостроительным условиям формирования объектов расселения и рекреации, а также формированию этноархитектуры на территории Кыргызстана посвящены труды В.В. Курбатова, Р.М. Муксинова, Д.Д. Омуралиева; разработки Ю.В. Анисимова, О.В. Воличенко, И.Д. Кадырбекова, В.И. Литвинова, Ю.М. Лунькина, Т.В. Лунькиной, Р.Д. Муксиновой, А.М. Насирдиновой, В.Е. Нусова, В.А. Орозумбекова, А.В. Пастухова, Б.А. Сарымсакова, А.Ш. Султаналиевой, И.В. Тонкого и др. Темы большинства указанных работ так или иначе связаны с настоящим исследованием, и разрабатывались с различной степенью глубины; определенный интерес в этих трудах и работах представляет методологический подход к различным аспектам исторического, теоретико-архитектурного фундаментального и прикладного научного прогнозирования.

Среди архитектурных исследований, посвященных вопросам влияния природных факторов среды на процессы формообразования в различных ландшафтах, необходимо выделить работы Р. Арнхейма, Д. Аронина, В.И. Гуцаленко, В.Р. Кроггуса, Ю.И. Курбатова, Г. Липсмайера, В.К. Лицкевича, Я. Мак Харга, В.А. Нефедова, А.Н. Римши, Д. Санни, Дж.Саймондса, В.М. Фирсанова и др. Природно-ландшафтные и экологические аспекты формирования архитектуры дворцов и жилищ Востока содержатся в работах А. Аль Кебси, С. Аль Хатлула, Э.Дж. Грубё, О. Грабара, Дж. Дике, Х.М. Забена, И. Серагельдина и др.

В процессе исследования были использованы также ценные критические комментарии к осуществленным проектам для стран со сходными региональными условиями в творчестве известных архитекторов Р. Бофилла, Л. Кана, Ж. Кандилиса, Ле Корбюзье, Ч. Корреа, О. Нимейера, Ф. Отто, П. Солери, К. Танге, Ф. Райта, П. Эйзенмана, Дж. Хейдака, Р. Чадирджи, Х.Фатхи и других известных мастеров архитектуры.

В *третью группу* включены материалы специальных разработок “на стыке” различных наук, содержащихся в трудах и работах В.И. Азара, Г.Г. Азгальдова, А.М. Берлянта, Д. Буатро, Н.С. Мироненко, Н.Н. Нечаева, В.С. Преображенского, А.В. Степанова, И.Т. Твердохлебова, В.А. Филина, С.Б. Чистяковой и других исследователей, результаты которых позволили уточнить и сформулировать методологический подход к проблеме с позиции смежных наук.

Разработкой архитектурных, градостроительных, социальных, функциональных, эстетических и других аспектов проблем, связанных с проектированием, возведением рекреационно-туристических объектов и осуществлением национальных программ развития рекреации в стране, заняты такие ведущие организации Кыргызстана, как Государственная комиссия при Правительстве Кыргызской Республики по архитектуре (Госкомархстрой), Бишкекглавархитектура мэрии столицы, Министерство планирования, Управление регионального планирования, Совет по туризму и экскурсиям, научно-исследовательские и проектные институты Бишкекпроект, Горпроект, Кыргызгипрострой, КыргызНИИП градостроительства и др., отдельные архитектурные мастерские, а также архитектурные школы при Кыргызском государственном университете строительства, транспорта и архитектуры (КГУСТА) и Кыргызско-Российском Славянском университете (КРСУ), на материалах которых были проведены исследования автора.

Предметом внимания автора были также документы, материалы и рекомендации, подготовленные в разные годы НИИТАГ РААСН, ЦНИИП градостроительства (г. Москва), ЦНИИЭП жилища, лечебно-курортных зданий, ТашЗНИИЭП, а также другими научно-исследовательскими и проектными центрами по архитектуре и градостроительству в СССР и СНГ. Ряд вопросов, поднятых в исследовании, основан на изучении теоретических разработок в области средового дизайна и методологического подхода к проектированию природно-антропогенной среды в других странах (горные альпийские местности Австрии, Италии, Франции, Швейцарии и др., а также горно-акваториальные комплексы Болгарии, Греции, Испании, Румынии, Франции, Швейцарии и др.), природные условия которых имеют сходство с исследуемым регионом.

В большинстве отмеченных выше теоретических исследованиях и практических разработках в данной сфере недостаточно выявлены закономерности процессов средоформирования природно-антропогенных объектов и комплексов, особенностей и приемов их архитектурно-пространственной композиции в градостроительно-экологическом аспекте. Отсутствует теория архитектур-

ного формирования среды рекреации в горных регионах с ее апробированием в природно-ландшафтных условиях Кыргызстана.

Границы исследования. Содержание работы охватывает:

- хронологически – современный (с 1980-х годов) период архитектурного формирования и развития среды на территории Кыргызстана, а также отдельные этапы средоформирования с древнейших времен (II тыс. до н.э.) по настоящее время;
- территориально-государственные границы территории нынешнего Кыргызстана (прочие объекты и страны исследуются в качестве аналитического сопоставления);
- предметно – архитектурные, градостроительные, историко-культурные, природно-климатические, социальные, экологические и другие связанные с ними объективные факторы формирования среды рекреации в условиях горных регионов.

Природно-климатические и географические особенности региона отличаются разнообразием и мозаичностью природных ландшафтов. За счет ярко выраженной высотной поясности в пределах Кыргызстана имеются почти все известные типы климатических зон (кроме субтропической), на которые поделена территория бывшего СССР (В.К. Лицкевич, 1975, 1982). В то же время фоновый климат определяется как резко континентальный, с жарко-сухим летом, с преобладанием слабых ветров и штилей. Большая часть территории страны характеризуется высокой сейсмичностью.

В процессе исследования основных природных факторов Кыргызстана выявлено большое число и разнообразие живописных ландшафтно-рекреационных местностей, занимающих значительное пространство в средне- и высокогорных поясах, ограниченно благоприятных для хозяйственного использования, что предполагает их рациональное освоение в дополнение к сложившимся ареалам расселения. В работе показано, что на земле мало стран с таким удивительным сочетанием разнообразных природно-климатических черт, как Кыргызстан. В этой горной стране можно встретить наиболее привлекательные пейзажи мира.

В соответствии с разработанными по методике рекреационной географии критериями и натурными исследованиями автора предложена (в третьем подразделе 3-й главы) единая классификация местностей и объектов среды обитания по видам факторов и функций рекреационной деятельности, по природной зоне размещения и характеру ландшафта, по высотной поясности, по видам рельефа подстилающей поверхности, а также по характеру психолого-эстетических ценностных качеств ландшафтов на основе квалиметрической оценки. В основу оценки заложен принцип контрастной мозаичности (учет смены различных типов и разновысотности силуэта) ландшафта в пределах камерных средовых “модулей” (со сторонами 3–3,5 км) с учетом критерия

отчетливой видимости окружения^{*}. В итоге выявлено свыше 80 таких характерных "модулей", обладающих спецификой природно-ландшафтных характеристик, степень учета которых в процессе включения архитектуры прямо пропорциональна эстетической ценности природно-антропогенной среды.

Особая роль отведена исследованию сложившихся поселений как центров расселения, рекреации и туризма в природно-антропогенной среде. Моделью разработки явился город Бишкек – столица республики, центр туризма и рекреации (пригородные территории горных склонов), а также наиболее характерное поселение в предгорно-долинном ландшафте. Анализ основных факторов климата и ландшафта проведен при разработке (в соавторстве с климатологом, к.т.н., доц. Т.Ф. Кузьминой, 1991) экологического паспорта города. В результате доказано, что ведущим природным фактором, обуславливающим рациональную в экологическом плане структуру горно-долинных поселений, становится азрационная составляющая климата во взаимодействии с орографией территории и формируемым окружением.

В целом, уникальное сочетание высокогорных, горно-озерных и долинных, преимущественно замкнутых ландшафтных ситуаций на территории Кыргызстана способствует формированию камерных закрытых пространств обитания в процессе рекреации. Анализом микроклиматических характеристик установлена необходимость применения разнообразных средств микроклиматического регулирования как внутри помещений, зданий, так и в пределах выявленных пространств.

Историко-архитектурные условия формирования среды горных местностей. Первые рекреационные объекты на территории нынешнего Кыргызстана формировались почти одновременно с ареалами расселения и возникли в ранний период освоения "целебных" местностей и городов как центров притяжения временно прибывающих в страну для излечения от недугов. Вблизи подобных местностей и выходов лечебных вод возникали, как правило, кочевые или оседлые поселения (Ош – II тыс. до н.э.; Иссык-Катла II–I тыс. до н.э.; Жалалабат – XIV–XV вв. и др.). Они развивались в соответствии с традициями народного зодчества. Поселения и отдельные жилые группы создавались, как правило, на пониженных частях склонового рельефа, а глубинные рекреационные образования и *мазары* – священные места поклонения и веры в исцеление от недугов – в горно-долинных, горно-склоновых и горно-каньонных местностях. Таким образом, уже в древние времена в пределах нынешнего

^{*} Об эмпирически выявленном в ходе истории градостроительного искусства расстоянии четкой видимости говорится в фундаментальном исследовании А.В. Бунина в разделе о творчестве мастера садово-паркового искусства *Андре Ленотра* (1613–1700): "...*Ленотр*, стремившийся к эффекту беспредельности уходящих вдаль перспектив, все же был связан законами физиологической оптики: 3–3,5 км составляют максимальный предел четкой видимости при рассеянном освещении".

Кыргызстана закладывалась основа рационального освоения глубинных территорий горного рельефа при формировании мест обитания и рекреации.

Многочисленные мегалитические сооружения и памятники кочевой культуры, как и сохранившиеся исторические архитектурные объекты в древних городах Ош, Узген и др., реликтовые природные комплексы Аркит, Арслан-боб, Сарычелек и многие другие представляют интерес для исследовательского и познавательного туризма.

Особенности исторического формирования территории нынешнего Кыргызстана обусловили пролегание вдоль северных и южных горно-долинных цепей трасс Великого Шелкового пути. Это способствовало культурно-коммерческим поездкам с остановками в караван-сараях и других многочисленных поселениях. Сохранившиеся и реконструированные трассы, а также типичные объекты Пути в историческом ландшафтном обрамлении вполне могут служить интересными туристическими маршрутами и способствовать развитию делового и коммерческого туризма.

В процессе исторического взаимодействия человека с природой региона в архитектуре народного жилища были выработаны приемы приспособления застройки к достаточно суровым континентальным природно-климатическим условиям. Разнообразные и многочисленные типы народного жилища демонстрируют как характерное архитектурно-планировочное построение, так и применение экологически целесообразных средств формирования антропогенной составляющей пространственного окружения (элементов регулирования микроклимата, декора, пластики фасадов "глиняной" архитектуры наряду с кочевым жилищем – юртой).

В разделе исследуется почти полуторавековой (с 1860-х годов – начала вхождения Кыргызстана в состав России) путь рекреационного освоения уникальных местностей и ландшафтов – от стихийного и беспорядочного обустройства территорий до планового инженерно-технического и архитектурно-планировочного формирования курортно-рекреационных объектов и комплексов на территории страны. Однако удачные примеры созвучия архитектуры и ландшафта весьма редки.

Среди конфликтов, связанных с обустройством рекреационных местностей, выступает сегодня по требованию заказчика, инвестора "обязательность" застройки на фоне природных ландшафтов, хотя это и не всегда целесообразно в архитектурно-художественном аспекте. В процессе рекреационного освоения природных ландшафтов автором вовсе не ставится задача тотального "объархитектуривания" природы. Лишь тактичное включение архитектуры в целостный контекст окружения способно привести к резонансу со средой.

Большинство местностей и объектов на территории Кыргызстана вполне могло бы получить статус центров и комплексов своеобразной "ландшафто-терапии" в сочетании с познавательным туризмом. Однако многочисленные

местности и центры рекреации и туризма (города) развиваются при фактическом отсутствии конструктивного методологического подхода к архитектурной организации природно-антропогенной среды.

Этногенетические и социально-экономические факторы в существенной мере определяют специфику формирования природно-антропогенной среды. Этногенез нынешней территории республики обуславливает наряду с социально-культурным единством и самобытностью многонациональность населяющего ее народа. В соответствии с различными и контрастными климатическими зонами на сравнительно малой, по отношению к другим республикам Центральной Азии, территории имеются почти все известные архитектурные типы народного жилища (равнинный, предгорный, горный и др.). Это способствует выявлению и использованию лучших образцов восточной архитектуры при проектировании, возведении и реконструкции мест рекреационного обитания на территории Кыргызстана. Сохранившийся уклад и самобытная культура народов определяют экзотическую и познавательную ценность объектов рекреации и туризма при достижении преемственности их формирования на основе прогрессивных традиций народного зодчества.

Социально-экономический профиль республики характеризуется демократическим государственным устройством, нейтралитетом и открытостью к мировому рынку. Экономика Кыргызстана ориентируется на рациональное освоение и использование природных ресурсов, поиск альтернативных источников энергии (наряду с достаточно развитой структурой гидро- и теплоэнергетики), развитие электроники, банковской, коммерческой деятельности, а также на обслуживание рекреации и туризма. Удельный вес последнего направления должен быть увеличен за счет повышения престижности региона для вложения инвестиций и разумного применения аппарата долгосрочной аренды земель.

Преобладание в Кыргызстане сельского населения и значительной части не занятого в промышленном производстве и экономике контингента обуславливает возможность перераспределения структуры занятости на обслуживание сферы рекреации, а также ее ориентации на развитие многообразных видов рекреационных функций.

Исследованием установлено, что в настоящее время на территории Кыргызстана сложились условия для перспективного формирования таких видов рекреации и туризма, как: 1) санаторно-курортная рекреация; 2) горно-спортивный туризм; 3) деловой и коммерческий туризм; 4) научно-познавательный туризм; 5) спелео-рекреация; 6) конный туризм; 7) "ландшафто-терапия"; 8) рафтинг (спортивное плавание по горным рекам); 9) дельтапланеризм и полеты на воздушных шарах; 10) альпинизм и горный туризм; 11) водные виды рекреации; 12) спортивная охота, рыбалка и др. Обилие и разнообразие видов рекреации и туризма, с одной стороны, существенно расширяет возможности занятости населения в качестве обслуживающего персонала соответствующей

ших объектов рекреации, а с другой – повышает престижность республики как рекреационно-туристической страны.

Социальный аспект архитектурных преобразований напрямую связан с учетом интересов различных групп населения, потребности которых находят свое проявление в выборе того или иного характера пространственной организации формируемых локальных замкнутых фрагментов среды.

Рассмотренные объективные факторы становятся непосредственной и структурно определяющей основой формирования рекреационных объектов в природно-антропогенной среде.

Во второй главе проводится анализ современных теоретических концепций формирования пространства природно-антропогенной среды, а также путей архитектурного обустройства горных и горно-акваториальных местностей для целей обитания и рекреации в различных странах мира. Процесс архитектурного формирования среды горных регионов анализируется в пространственно-экологическом аспекте.

Пространственные аспекты включения архитектуры в целостный контекст окружения. Методологические подходы к формированию природно-антропогенной среды и психологии ее восприятия в русле философских категорий пространства весьма разнообразны. Исследованы воззрения на объект от первооткрывателей перспективы как метода изображения еще в эпоху Возрождения до современных известных теоретиков архитектуры и дизайна среды. Методы "пейзажного" освоения и формирования пространства сочетаются порой с глобальными и даже космическими моделями строения вселенной. Восточнохристианские предпосылки центричного здания с черепными куполами тяготеют к окружности горизонта, то есть к вселенной (*Universum*), к идее круга как наиболее совершенной форме – символу божественных (неоплатонистских) атрибутов. По мнению британского этнолога Ф. Рейглана, даже обычные людские жилища "возникли в предысторические времена не как укрытия, но как постройки, упорядочивающие культовые цели: внутри них заключался брачный союз между Небом и Землей. Повсеместно круглые планы домов со временем превратились в прямоугольные вместе со сменой взглядов на форму вселенной". Актуальной в этой связи представляется версия И.А.Бондаренко (2005) о "космологической" интерпретации пространственной модели "круглого города" в древнерусском градостроительстве.

Известен подход выдающегося теоретика в области истории архитектуры Н.И.Брунова (1930-е годы, переизд. 2003) к постоянной смене и визуальному отражению наблюдателем целостных пейзажных картин "архитектонического ландшафта", формированию гармоничных архитектурных ансамблей в городском или природно-ландшафтном пространственном контексте. Эта композиционная установка была интерпретирована и получила свое развитие в последующих воззрениях специалистов в области дизайна архитектурной среды (Г.Б.Минервин, А.П.Ермолаев, А.В.Ефимов, В.Т.Шимко и др, 2004).

Конечная цель архитектуры – помочь человеку сделать его пребывание в обитаемом пространстве поэтическим (А.В.Степанов и др., 1993). Форма существования в мире с точки зрения пространственности выражается терминами *продолжение, ограничение, возникновение, отдых, возвышение*. Привычные же слова *колонна, арка, купол, башня* рассматриваются как варианты архетипов, типов образов, которые могут обозначать основу пространственной структуры. Эти положения немецкого философа-экзистенциалиста М. Хайдеггера, собранные известным норвежским теоретиком архитектуры К. Норбергом-Шульцем, в определении подхода к методологическому аппарату настоящего исследования автор считает весьма конструктивными.

Обращаясь к понятию *Genius Loci* (“духа-хранителя” места), К. Норберг-Шульц (1979) раскрывает процесс переживания человеком значения своего окружения через пространственную ориентацию в нем и отождествление с ним: человек живет, когда может установить связь со своим окружением, осознать его границы и почувствовать привязанность к конкретному месту. Поэтому создание устойчивых признаков места, выделяемых из множества других особенностей пространства, облегчает адаптацию человека к искусственной среде и становится для него одним из факторов психологической комфортности. Этот фактор представляется одним из наиболее существенных и обуславливает реализацию как одной из главных потребностей человека в безопасности, так и условий взаимодействия с пространством.

Методика средового творчества, по В.Т. Шимко (2004), должна подчиняться как прагматическим, так и эстетическим установкам и принципам, основанным на законах композиционной организации объектов проектирования, гармонизации их форм, получения сознательного и целенаправленного художественного образа как результата работы. Развивая и синтезируя достижения архитектуры, градостроительства и дизайна, авторский метод *глобализации* средового подхода продвигает дальше понимание теоретических основ проектного дела, все больше привязывая их к объективной сути созидательного отношения человека к действительности.

Рассматриваются разнообразные этнические концепции пространства и формы в архитектуре Кыргызстана, исчерпывающе и подробно исследованные в трудах Д.Д. Омуралиева (2003, 2004), определивших методологическую основу формирования этноархитектуры.

Эстетическая область архитектуры вообще и рекреационной, в частности, была объектом постоянного внимания как профессионалов архитекторов, так и представителей смежных с архитектурой творческих сфер. Их следует рассмотреть в аспекте активно развиваемой в настоящее время сферы *нарративности* – повествовательности, повышенной сюжетности архитектуры, основанной на перцептивной чувствительности, как указывают в этапных фундаментальных трудах о поэтике и путях формирования современной архитектуры И.А. Азизян (2003) и И.А. Добрицына (2003, 2004).

Таким образом, анализом современных подходов и тенденций к созданию среды обитания на основе психологии пейзажного восприятия в русле формирования философских категорий пространства установлено, что повествование об отображении в пространстве жилища символического строения вселенной вполне закономерно предстает в форме мифологического кода “глобального” или камерного *внутреннего* пространства окружения.

Исследование подобной пространственной модели формирования закрытых камерных фрагментов природно-антропогенной среды вполне целесообразно проводится на примере такой горной страны, как Кыргызстан. В качестве наиболее характерных для условий среды исследуемых городов и объектов рекреации автором установлены горные (горно-каньонные, горно-долинные и горно-склоновые), горно-акваториальные, предгорно-акваториальные и предгорно-долинные местности. Анализ методов подхода к архитектурному формированию выделенных фрагментов среды – предмет следующих подразделов главы.

Анализ мировых тенденций архитектурного формирования среды в горных местностях: горно-каньонные, горно-склоновые, горно-долинные и предгорно-долинные территории. При формировании системы расселения на территории бывшего СССР активно разрабатывались принципы развития планировочных структур, складывающихся на основе установления взаимосвязей между селитебными, производственными и рекреационными образованиями. Это было продиктовано разработкой Генеральной системы расселения (В.Н. Белоусов, В.В. Владимиров и др., 1980-е годы), определяющей также формирование градостроительно-экологического каркаса структур расселения. В процессе освоения горных ландшафтов для целей рекреации стремление дополнить и обогатить содержательную сторону отдыха как в горных, так и в горно-акваториальных местностях обусловило разработку глубинных структурно-планировочных образований (акватория – горы, долина – горы). Эти структуры, по замыслу авторов (Ю.Б. Хромов, 1975; В.П. Стаускас, 1977 и др.), должны были обеспечить равномерность загрузки объектов по сезонам года, а также способствовать рациональному использованию природных ресурсов, однако на практике концепция, по существу, не была реализована по причинам ее “громоздкости” и отсутствия ресурсных возможностей ее создания.

“Прагматическая” сторона методологии подхода к формированию среды всегда, так или иначе, связывается с необходимостью учета всего комплекса природно-климатических и экологических факторов в процессе освоения пространственного мира архитектурой. Здесь на первый план выступают основные ограничивающие пространство плоскости, в частности, наиболее стабильная и основополагающая в природно-антропогенном пространстве – подстилающая поверхность земли.

В качестве примеров градостроительно-экологических исследований подстилающей поверхности рассмотрены вопросы фактуры и планировочной ор-

ганизации структур некоторых городов. Так, восточная и южная экспозиции территорий размещения Баку (Азербайджан) и Чандигарх (Индия) отрицательно сказываются на их микроклиматическом комфорте, что подтверждают данные наблюдений. Однако в аспекте градостроительной композиции, принцип, предложенный Ле Корбюзье в Чандигархе (1951–1956), позволил мастеру сформировать водно-озелененные диаметры. Это обогатило городской пейзаж, и позволило организовать меридиональные аэрационные каналы, обеспечивающие доступ горных бризов на территорию застройки. Анализом многочисленных примеров проектирования и эксплуатации объектов рекреационного расселения установлена необходимость поиска более гибких и универсальных методов формирования рекреационных структур.

На примерах достижений зарубежных стран в области ландшафтной архитектуры, специалисты (В.А.Нефедов, 2003 и др.) приходят к выводу о том, что вместо обострившегося конфликта между технологией и природой в большинстве случаев достигается разумный компромисс. Именно тогда новейшие технологические достижения (трассы дорог, проложенные по водоразделам гор; высокие и протяженные “экологические” мосты над реликтовыми ландшафтами) могут использоваться для восстановления динамичного равновесия между искусственными и естественными компонентами среды.

Ряд интересных подходов к среде рекреации предлагает специалистами в области ландшафтной архитектуры (А.Квасов, 1999; и др.): перераспределение и метаморфозы главных природных стихий – основа специфики концепции *символической интерпретации природы*. Задача заключается в том, чтобы насытить архитектурный ландшафт природными элементами на символическом и знаковом уровне. Средовой объект архитектуры – не антипод природы, а ее интерпретатор. Взаимодействие с природой основано на свойстве архитектурных форм соответствовать восприятию природных образований: колонна – ствол дерева, купол – небесный свод, руины – холм.

Основная идея еще одного направления – концепции “компенсации” – возможность не строить вообще или “дематериализация” объекта. Критерием качества становится слияние с природой, а наиболее актуальными – лозунги типа: “Архитектуру – в экологическую нишу” и ему подобные. Многие современные объекты создаются по законам деконструктивизма, нелинейной архитектуры и других популярных сегодня архитектурных течений.

Одной из главных проблем формирования впечатления от восприятия интерьера следует назвать уровень горизонта и точки визуализации картины пейзажа наблюдателем. В условиях гористого ландшафта средством выразительности и достижения необходимой полноты впечатлений может стать максимально возможное возвышение уровней автотрасс (Канада, Швейцария и др.), проходящих по водоразделам гор и холмов с чередованием так называемыми “экологическими” мостами больших вылетов и значительной протяженности. Все большее использование подобных сочетаний, наряду с очевидным

экологическим эффектом, создает постоянную и удивительно разнообразную смену впечатлений по пути туристических трасс “парквеев” и других транспортно-планировочных осей формирования композиции рекреационных пространств в горных местностях.

В целом, горный пейзаж требует от архитектора особых приемов и способов достижения эффекта гармонии и контрастного сопоставления искусственного ландшафта и естественного окружения. Различные по пластике рельефа и величине природно-ландшафтные ситуации в условиях гористого рельефа все чаще диктуют необходимость использования “интерьерных” методов восприятия, конструирования, а также многочисленных и разнообразных приемов пространственно-планировочного формирования камерных пространств.

Одновременно с возведением крупных комплексов в ряде стран большое внимание уделяется реконструкции и малоэтажной застройке с использованием традиционных приемов возведения “глиняных” построек и мобильных устройств (боксов, шатров и др.), приспособленных под объекты временного обитания. Наряду со значительной экономией средств, подобный способ архитектурного обустройства (при условии соблюдения современных повышенных требований к достижению комфортности и социальной гигиены) обеспечивает повышение познавательных функций рекреации и туризма, а также экзотичности архитектурно-ландшафтной среды горных “деревень” и других объектов для отдыха.

Одним из наиболее перспективных приемов формирования рекреационной застройки представляется следование концепции *Form Follows for the Climate* (“форма следует за климатом, соответствует климату”) архитектора Ч. Корреа, а также методам абстрактной трактовки исторических, традиционных форм Р. Чадирджи, которые разработаны этими выдающимися представителями восточной (Исламской) архитектуры. Ряд интересных альтернативных приемов и средств регулирования микроклимата в народном жилище Индии, Ирака, Йемена и других стран и регионов Исламского мира проанализирован в работе с целью уточнения номенклатуры типов рекреационного жилища, а также абстрактного переосмысления многих традиционных элементов среды обитания и рекреации.

Анализ мировых тенденций архитектурного формирования среды в горных местностях: акваториально-долинные и предгорно-акваториальные территории. Объекты расселения, рекреации и туризма в горно-приморском или приозерном окружении сочетают целый комплекс взаимодополняющих рекреационных компонентов и поэтому имеют наилучшие перспективы для их опережающего развития. Возможность отдыхать вблизи акватории и в условиях гор значительно сглаживает “пики” наплыва отдыхающих и туристов во время летнего сезона, а территориальная близость контрастных природных зон дает возможность комбинировать различные виды рекреационных занятий в соответствии с запросами клиентов и рекомендациями специалистов.

Архитектура горно-акваториальных рекреационных комплексов построена на вертикальных и горизонтальных связях между спальными модулями и объектами общественного назначения. *Интегрирование* может осуществляться как непосредственно в пределах самого объема (внутреннее), так и в пространстве (внешнее). Внутреннее, в свою очередь, образует две группы объектов: с присутствием так называемого *центрального ядра* – главной площади, объединяющей все функциональные элементы, и с развитым комплексом крытых галерей, мостов, внутренних улиц, составляющих своеобразную коммуникационную сеть, при движении по которой возникают разнообразные и непрерывно меняющиеся перспективы пространств.

Главным способом достижения эстетической выразительности застройки становится создание активных и эмоционально насыщенных открытых пространств между отдельными объемами – улиц, площадей, переходов, эспланад и других элементов, в большинстве случаев в недостаточной степени фигурирующих в качестве объекта проектирования. Прием *интегрирования* популярен за рубежом при застройке крупных горно-акваториальных центров. Причем широкое развитие получило террасирование многоэтажных объемов в условиях равнинной местности окружающего ландшафта (“Гранд Мотт”, Франция; “Аврора”, Румыния; “Албена”, Болгария и др.) Таким образом, создается искусственный “архитектурный” рельеф, привносящий разнообразие в пейзаж относительно невыразительной по естественной пластике рельефа территории. В то же время при формировании архитектурного облика горно-акваториальных объектов вполне оправданным следует считать введение активных горизонтальных форм как бы “отчеркивающих” силуэт горного фонового пейзажа. В обоих случаях используется прием контрастного сопоставления формы и окружения.

В процессе проектирования взамен прямого цитирования исторических образцов необходимо разумное применение метода абстрактной формализации (с учетом адаптации к новым строительным технологиям, материалам, текущему стилю и пр.) национально-региональных экологических элементов и архитектурных мотивов, а также создание своеобразных образцов-эталонов в исполнении известных мастеров мировой современной архитектуры. Лишь в этом случае возможно осуществление комфортного и экологически целесообразного мира архитектуры внутри зачастую сурового мира природы в условиях жаркого климата – создания комфортного и экологически целесообразного пространства обитания человека.

В качестве модели, своеобразного “полигона” для апробирования теории и методологического подхода к архитектурному проектированию и обустройству природно-антропогенной среды обитания и рекреации автором исследования выбрана именно территория Кыргызстана, наиболее типичной и уникальной по богатству и разнообразию природно-рекреационных ресурсов горных стран в пределах СНГ. Страна обладает большими возможностями

для формирования и развития архитектуры среды постоянного и временного обитания в процессе рекреации и туризма.

В *третьей главе* теоретически обосновываются принципы архитектурного формирования природно-антропогенной среды в горных местностях, разработанные автором положения теории архитектурного средоформирования, классификация местностей и объектов рекреационной архитектуры Кыргызстана, а также методология экодизайнерского подхода к архитектурному проектированию и обустройству природно-антропогенной среды на примере объектов расселения и рекреации.

Теоретические основы архитектурного формирования среды горных регионов. Представление об отображении в интерьере жилища символики видимого мира вполне закономерно предстает в форме своеобразного мифологического кода “интерьерности” восприятия. Автором предлагается концепция формирования всеобщего (глобального) интерьера, включающего как природную, так и антропогенную его составляющие.

“Глобальность” ощущения границ пространства приводила в древности к той или иной модели восприятия “идеального” мира как визуально воспринимаемого “интерьера” *экоса*. При этом *экос* (от греч. οἶκος – дом, жилище, родина) выступает в качестве пространственной модели окружающего мира как вселенной, универсума (лат. *universum*), визуально воспринимаемого в пределах видимого горизонта и воздействующего на человека как своеобразное “магнитное поле”. Автором предлагается пространственная модель с размещением человека (наблюдателя) в центре круга или сферы, ограниченной в плане визуально воспринимаемым горизонтом. Вертикальная ось (“Ось мира”) в центре фронтальной проекции шара замыкается “полюсами”, обозначающими условное размещение категорий, вверху – “первой (первозданной)” и внизу – “второй (антропогенной)” природы универсума. Эти “магнитные полюса” как “первой”, так и “второй” природы могут выступать с различными знаками (“+” или “-”), характеризующими степень их, соответственно, положительного или отрицательного воздействия на итоговое качество и комфорт окружения, а также на эстетику и выразительность пейзажных композиций.

Реально воспринимаемая модель универсума имеет в основании поверхность земли, визуально ограниченную пределами видимой линии горизонта. Прочие границы с позиции наблюдателя пространства образованы силуэтным рисунком обрамления и частью видимого небесного свода, еще на средневековых гравюрах представляемой в виде “тверди небесной”. При этом раскрывающееся внутреннее пространство мирового “пантеона” имеет визуальное сходство с интерьером кочевого жилища – юрты. Тем самым намечается определенная смысловая связь между философией воспринимаемого и формируемого кочевником пространства, как в интерьере его мобильного жилища, так и в окружении живописного горного обрамления долин с древнейших времен

до наших дней. Этой моделью иллюстрируется выдвигаемая автором концепция *антропоцентричности*^{*} формирования пространственного контекста.

При обосновании принципа антропоцентричности формирования пространства автор опирается на концепции конструирования форм городского контекста и природного ландшафта (Е.Л. Беляева, 1977; В.И. Гуцаленко, 1977; Ю.И. Курбатов, 1988), средового проектирования (А.В. Ефимов, 2004; В.Т. Шимко, 1990, 2004), положения теории композиции как поэтики архитектуры (И.А. Азизян, 2003; И.А. Добрицына, 2003, 2004), этнические концепции пространства и формы в архитектуре Кыргызстана в трудах Д.Д. Омуралиева (2003, 2004) и др.

Как установлено автором, в условиях относительной замкнутости горных ландшафтов на территории Кыргызстана при формировании объектов среды рекреации целесообразно использовать систему эстетических ценностей архитектурного проектирования интерьера. Заложенные в основу формирования интерьера цели – триединство красоты, выразительности и функциональности; принципы – уравновешенность, пропорциональность, акцентирование, ритм и повтор; а также элементы – линия, форма, фактура, цвет, декор, свет и пространство, скомпонованы автором во взаимосвязанную структурно-логическую модель, которую целесообразно учитывать при создании средовых “интерьеров” в пределах взаимовлияния рассмотренных выше “полюсов”.

Подобная “интерьерность”, камерность” подхода к проектированию способна объединить усилия проектировщиков на основе экодизайнерского творческого метода, а тесно связанные с ним концепции динамичности архитектурного пространства, мифологической памяти места и многие другие способствуют формированию гармонического единства всех звеньев архитектурного и природно-ландшафтного ансамбля.

Как основные ограничивающие интерьер (закрытое камерное пространство) плоскости автором обосновываются архитектурные или природно-ландшафтные “пол”, “стены” и “потолок”.

Наиболее существенным в процессе проектирования нижней ограничивающей плоскости “пола” следует отметить скульптурные (геопластическую, рельефную, фактурную и др.) составляющие. В различных природно-ланд-

* АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТЬ [от греч. *άνθρωπος* – человек] – в архитектуре среды трактуется автором как придание человеку определяющей, центральной позиции (точки наблюдения) относительно ограничивающих пространство визуально воспринимаемых плоскостей, а также выделение ему ведущей роли в процессе восприятия, проектирования и обустройства средового интерьера.

** КОНТЕКСТУАЛЬНОСТЬ – принцип экодизайнерского формирования средового интерьера, состоящий в пространственном включении и гармонизации того или иного вновь вводимого трехмерного фрагмента архитектурной композиции и обустройства среды по отношению к ранее сложившемуся пространственному фоновому контексту.

шафтных ситуациях “пол” определяет решение задач, связанных со свободным, беспрепятственным передвижением (если это не противоречит соображениям безопасности) в пространстве как людей, животных, экипажей, так и перемещением аэрационных потоков. В работе анализируются фрагменты формирования пластики подстилающих поверхностей среды таких природно-антропогенных “интерьеров” в пространственно-экологическом аспекте. При этом рассматриваются как фоновые параметры климата и ландшафта на мега- и мезоуровнях, так и микроклиматические, “микрорландшафтные” характеристики на локальных уровнях иерархии всего “глобального интерьера”.

Необходимость использования технологических достижений для восстановления динамичного равновесия между искусственными и естественными компонентами ландшафта, которая выявлена автором в качестве одной из важнейших тенденций формирования средового интерьера, в наибольшей степени применима к видам и характеру материалов и фактуры подстилающей поверхности “пола”. Это и покрытия автодорог, и мощение пешеходных путей, и газонные покрытия и т.д., а также вся микрошероховатость пространственно-планировочных массивов застройки, определяющие высокие эстетические и функциональные качества своеобразного “скульптурного барельефа” подстилающей поверхности – этой фундаментальной категории интерьера.

Огромное разнообразие “стен” средовых интерьерных пространств обуславливает “контекстуальность” подхода к использованию отдельных элементов обустройства интерьера. При этом одной из важнейших составляющих прагматической подцели становится микроклиматическая комфортность. В процессе достижения функциональной подцели среди выявленного триединства (с прекрасным и выразительностью) установлена экологическая целесообразность оборудования входов, различных проемов и других фасадных элементов категории “стены” как фрагмента городского (природно-ландшафтного) контекста.

Благодаря использованию террасированных эспланад с широкими лестницами, водными каскадами и пандусами, раскрывающими фоновый пейзаж горных склонов, осуществляется прекрасный визуальный контакт с устойчивыми признаками мифологии места. Исследованием установлена прямая ассоциативная смысловая связь с повествовательной народной символикой о “смещении” планов пейзажей пересечением диагоналей горных склонов, своеобразным *бишкеком* (длинной мутовкой для взбивания кумыса, давшей название столице Киргизии), в сказаниях и древних мифах о сотворении мира передаваемом метафорой “Пахтанье Млечного океана”. Эта ассоциативная

* КАМЕРНОСТЬ – метод “мелкоквартального”, пообъектного “тактического” планирования и архитектурного проектирования наряду с крупными градостроительными программами стратегического свойства, особенно актуальный в условиях высоко эстетичного природно-ландшафтного окружения и реконструкции городов.

визуальная связь знаковой интерпретации мифологического сюжета с контекстом горного обрамления фоновой “стены” представляет собой собственную поэтико-топонимическую версию автора.

Как для Бишкека, так и для большинства горно-долинных городов подобная организация перетекающего пространства, наряду со своими высокими эстетическими качествами облегчая адаптацию человека в городской среде, становится одним из важнейших факторов психологической комфортности и безопасности, в том числе, для инвалидов, престарелых и людей с ограниченной подвижностью. Этому способствует создание устройств пандусов, поручней и других элементов оборудования и предметного наполнения средовых интерьеров.

В соответствии с предлагаемой автором концепцией одним из наиболее ответственных элементов завершения композиции “стены” становится увенчивающий абрис обрамления (поясом кровли, парапетом, карнизом, фризом и т.д.). Этот абрис в зависимости от типа пространства интерьера разграничивает переход от плоскостей стен к плоскости “потолка” – фрагменту небосвода, плафону перекрытия, зенитному фонарю и другим элементам. Различные формы обрамлений “потолка”, как и выразительные завершения самих ограничивающих разнообразных интерьеры плоскостей, составляют один из важнейших факторов формирования силуэтной композиции ансамбля.

Степень “закрытости” локального, камерного пространства определена автором на основе установления границ визуального поля при восприятии того или иного фрагмента природно-антропогенной среды. Условно *закрытый*, замкнутый интерьер создается при восприятии под углом $\geq 54^\circ$ и по вертикали $-\geq 27^\circ$. Все богатство восприятия пейзажей *полуоткрытых* интерьеров осуществляется в пределах $34^\circ-56^\circ$ по горизонтали и $18^\circ-27^\circ$ по вертикали. В случаях, если эти углы составляют соответственно $\leq 36^\circ$ и $\leq 18^\circ$, “интерьерное”, камерное восприятие уступает место силуэтному, панорамному восприятию *открытых* перспектив. Однако во всех случаях ощущение закрытости, защищенности наблюдателя остается в связи со стабильностью позиций поверхностей “пола” и “подкупольного” пространства, ограниченного визуально воспринимаемым куполом, плоскостью или сводом “потолка” в зависимости от формы того или иного градостроительного интерьера.

Концепция “антропоцентричности” на различных иерархических уровнях формирования пространств обусловлена общим повышением гуманитарного подхода к архитектуре и тем, что во всех ситуациях человеку, а тем более, участвующему в процессе рекреации, особо необходимо предоставление комфортного и эстетически совершенного окружения. Если “пол” мега- и мезо-интерьеров воспринимается и оценивается вначале с высоких горизонтов – из космоса, с самолета или “птичьего полета” (воздушного шара или дельтаплана), то со снижением горизонта и уровня земли эти “глобальные” пейзажи насыщаются силуэтным рисунком “стен” и переходом к абрису небесного

купола “потолка”. На уровне микро-интерьера формирование “пола”, “стен” и “потолка” окружения подчиняется композиционным закономерностям архитектуры и дизайна архитектурной среды с их структурными и пространственными взаимосвязями, а также элементами контекста и обустройства “интерьера”. Отсюда и различия в подходе к проектированию тех или иных типов камерных пространств. Проектирование мега- и мезо-интерьеров осуществляется на стадии проектов районной планировки, генеральных планов крупных территориальных образований до проектов детальной планировки. Микро-интерьеры включают разработку отдельных архитектурных объектов с проработкой средового окружения, предполагающего неременное наличие трехмерных “визий” создаваемых пространств в процессе реализации сценарных путей перемещения наблюдателей в пространстве.

Разработка методологии экодизайнерского подхода к архитектурному проектированию неслучайно проведена на примере формирования среды обитания в стране с преобладанием горного ландшафта большинства мест рекреации. Классификация в той или иной степени замкнутых орографических образований долин и котловин определяет многообразие различных ситуаций формирования целостной архитектурно-ландшафтной среды.

Градостроительные аспекты формирования среды горных местностей Кыргызстана. Исследованием установлена перспективная стратегия формирования градостроительно-экологического каркаса мега-планировочных структур обитания и рекреации с выделением смысловых центров и элементов, а также разработаны принципиальные “планетарные” модели отдельных “универсумов” и их развития в специфических условиях горного Кыргызстана. Первоочередным объектом, своеобразным полигоном формирования модели должно стать ядро перспективной рекреационной системы республики – эколого-экономическая система (ЭЭС) Иссык-Куль в пределах котловины уникального озера.

В процессе градостроительного освоения долинных территорий в окружении гористых ландшафтов для расселения, рекреации и туризма особая роль отводится решению задач экологического характера. Первая группа задач связана с решением проблем в области градостроительной экологии (формированием планировки и застройки населенных мест при взаимодействии с природно-климатическими факторами); вторая – с выявлением и конструктивным формированием архитектурно-эстетических качеств городской среды, исходя из требований визуально-пространственной экологии.

Основным природно-климатическим фактором, обуславливающим рациональную в экологическом аспекте планировку и застройку населенных мест, как обосновывает автор, следует выделить азрационную составляющую климата во взаимодействии с орографией (пластикой рельефа и формируемого ландшафта) территории.

Территория крупнейшего города, столицы республики и рекреационно-туристического центра – Бишкека и его пригородной зоны характеризуется до-

статочной высокой экологической напряженностью. Физико-географические и метеорологические факторы определяют здесь крайне ограниченные возможности самовосстановления среды. Относительно пониженная климатическая комфортность местности обусловлена высокой интенсивностью солнечной радиации, вызывающей в летний период устойчивый перегрев, сухость, загрязненность и запыленность воздуха, преобладанием слабых ветров со скоростью менее 2 м/с и штилей, а также относительно малым количеством водоемов и озеленения в пригородной зоне.

Существующий и проектируемый антропогенный (архитектурный) ландшафт формируется без учета психологии и эстетики восприятия. В частности, хаотично застраиваются и загромождаются сооружениями пейзажные эспланады, ориентированные на гористые фоновые ландшафты, представляющие собой также источник естественной аэрации городских территорий. Сложившийся характер застройки препятствует созданию условий микроклиматического комфорта и эстетики дизайна городского контекста. Вплоть до 1990-х годов велась интенсивная застройка зданиями заводского изготовления без учета экологических требований, местных факторов климата и рельефа. Благодаря новому методологическому подходу к обоснованной реконструкции сложившегося городского контекста наступает период формирования экологически целесообразной природно-антропогенной среды городов. Экологически обоснованная реконструкция и обустройство среды городских интерьеров способствует превращению Бишкека в столицу страны с интенсивным развитием индустрии туризма.

Автором проведена комплексная оценка современного состояния климата, выявлены градостроительно-экологические ограничения и разработаны рекомендации по охране среды и повышению эстетических качеств городского ландшафта на примере Бишкека и его пригородной территории. Эти данные были использованы при разработке архитектурно-климатического паспорта города. Сформулированы принципы и даны практические рекомендации по формированию структур застройки, благоустройства и озеленения. Главный критерий – прохождение потоков аэрации вдоль прилегающих к долинам склоновых территорий с целью повышения комфортности городских интерьеров. Установлено, что модули пластических повышений и понижений формируемого рельефа структуры застройки с организацией широких водно-озелененных эспланад составляют в поперечнике 2–3 км, что предлагается ввести в нормативную базу планировочного проектирования как в Бишкеке, так и других горно-долинных городах Кыргызстана.

Как и многие другие населенные места в условиях гористых ландшафтов, Бишкек занимает относительно пологую долинную территорию со слабым склонением на север, что благоприятно с точки зрения выбора мест для расселения. Северная экспозиция естественного уклона поверхности “пола”, весьма благоприятная в природно-климатических условиях страны, определяет

формирование новых крупных центров обитания и рекреации, в частности, на южном побережье озера Иссык-Куль (Барскоон – в перспективе – город реабилитации и рекреации золотодобытчиков на руднике Кумтор).

Катабатические (от греч. *katabole* – сбрасывание вниз) ветры в предгорных долинах, формируясь в глубинных горных территориях с чистейшим воздухом альпийских ландшафтов, “стекают” утром со склонов в низины по законам горно-долинной циркуляции. Этот процесс следует уподобить рекам прохладного чистого воздуха, увлажненного в летний период, что особенно важно в пределах жарко-сухого климата ряда горных долин Центральной Азии. Эти “реки” обладают наилучшими saniрующими качествами, однако они легко дивергируются (разрушаются, распадаясь на фрагменты) под влиянием различных преград орографического и антропогенного характера.

Автором сформулирован принцип максимального облегчения прохождения воздушных потоков в пределах пластики ландшафтных и архитектурно-планировочных структур, располагаемых в горных долинах, в тех случаях, если это не угрожает последствиями экологических катастроф (оползней, селей и т.п.). С этой целью в работе проводится анализ формы рельефа подстилающей поверхности и предлагается наиболее рациональное использование взаимодействия ветровых потоков с элементами “интерьера” среды.

Разработку соответствующих моделей на основе формализации рельефа территорий и трассировки “каналов” стекающих вдоль склонов воздушных потоков, а также выявление принципов архитектурно-эстетической организации градостроительных структур целесообразно использовать при формировании большинства городов в сходных природно-ландшафтных условиях как в Центрально-азиатском регионе, так и в других горных странах.

Архитектурные аспекты формирования объектов среды в горных местностях Кыргызстана. Автором разработана единая классификация средовых мезо-интерьеров рекреационных образований на территории Кыргызстана, а также методология их формирования. В основу классификации заложена уже упомянутая автором ранее (в первом подразделе 1-й главы) типология ценностных качеств ландшафтов. Учитывается контрастная мозаичность и степень взаимовлияния естественных и антропогенных составляющих ландшафта в пределах интерьерно-средовых модулей согласно критерию ясной видимости окружения. Классификация проведена также по признаку степени “закрытости”, замкнутости камерного пространства. При этом установлена прямо пропорциональная зависимость степени закрытости интерьеров и повышения эстетических качеств антропогенно-природной среды, а также целесообразность активного инфраструктурного обустройства для включения архитектуры в “модули” с меньшим показателем эстетической ценности среды. Наиболее ценные в эколого-эстетическом плане “модули” обустраиваются по законам особо тактичного включения антропогенных объектов среды в природный ландшафт, вставки архитектуры в “экологическую нишу”.

Ценностную шкалу оценок таких модулей рекомендуется использовать при формировании архитектуры среды обитания, рекреации и туризма на основе дополнения интерьерных композиций либо антропогенными, либо природно-ландшафтными составляющими в обратно пропорциональной зависимости от величины показателя ценностных качеств камерных “модулей”.

В отношении номенклатуры предлагаемых к проектированию объектов на микроуровнях, наряду с крупными комплексами рекреации, рекомендуется также перепрофилирование существующей традиционной застройки под объекты временного обитания и возведение стилизованных образцов народного зодчества. Это (при условии соблюдения мер социальной гигиены и благоустройства) обеспечит повышение уровня комфорта и обслуживания, развитие познавательных функций рекреации и туризма, а также экзотичность рекреационных функций.

В соответствии с разработанной методологией различные и пластически разнообразные поверхности визуально ограничивающих плоскостей пространств рекреационных местностей и объектов должны способствовать формированию экологически благоприятных и эстетически совершенных архитектурных “интерьеров” среды обитания человека и осуществлению им целого комплекса необходимых функций в процессе рекреации.

Формирование дизайна архитектурной среды “интерьеров” в горных местностях Кыргызстана. Как уже выдвигалось в качестве рабочей гипотезы исследования, в условиях относительной замкнутости большинства горных местностей на территории Кыргызстана при формировании среды обитания и рекреации в основу создания архитектурно-ландшафтных композиций должны быть заложены эстетические ценности проектирования камерных закрытых пространств – “интерьеров”. Автором предлагается и детализируется концепция формирования всеобщего (глобального) интерьера, включающего природную и антропогенную его составляющие. Однако с целью более детального выявления процесса архитектурного обустройства средового интерьера и черт его сходства с традиционным интерьером помещения, здания, комплекса необходимо обратиться к основополагающим принципам формирования интерьера.

В одном из наиболее фундаментальных трудов об интерьере (М.В. Лисицян и др., 1973) утверждается, что жизненные процессы, происходящие в архитектурных сооружениях, не могут полноценно развиваться вне *определенным образом организованного внутреннего пространства и взаимосвязанной с ним предметной среды* (выделено мною – Ю.С.). Функциональные и эстетические задачи создания внутреннего пространства решаются в интерьере (от французского *interieur* – внутренний). Формирование и обустройство такого внутреннего, камерного пространства становится сегодня главной целью создания того или иного здания, сооружения или градостроительного комплекса. Этому способствует преобладающая в настоящее время тенденция поэтапности, “мелкоквартального планирования” и возведения относительно

малых, “камерных” ансамблей в отличие от безуспешных в прошлом попыток реализации крупных градостроительных программ на уровне “глобального” расселения и рекреации.

Именно подобный “интерьерный” подход к архитектурному формированию природно-антропогенной среды в городах и на фоне пейзажно-ландшафтного окружения на современном этапе архитектурно-дизайнерского проектирования способен привести к успеху. “Прагматическая” составляющая такого процесса опирается на одну из основополагающих архитектурных ценностей, состоящую в учете экологической реальности нашего времени и умении поддерживать (стабильно обеспечивать) свое развитие, включая зеленую архитектуру и космический символизм. На этапах архитектурно-дизайнерского обустройства камерного, закрытого пространства решаются задачи обеспечения микроклиматической комфортности окружения. Последовательное архитектурное формирование “пола”, “стен” и “потолка” с одновременным решением предметного наполнения способствует созданию гармонического единства “прагматической” и “эстетической” составляющих пространственного контекста.

Единый методологический подход к проектированию таких комплексов объединяет усилия архитекторов, градостроителей и дизайнеров интерьера на основе рассматриваемого и разработанного автором *экодизайнерского метода* проектирования. Концепция динамичного архитектурного пространства способствует формированию мифологической памяти места и определяет закономерности композиционного соподчинения элементов комплексного архитектурного контекста и предметной среды интерьера.

При этом в комплексе триединой цели создания интерьеров наряду с категорией “красоты” или прекрасного присутствуют также “выразительность” и “функциональность”. И именно последней подцели посвящен целый комплекс проведенных исследований, связанных с микроклиматом и комфортом обитания в том или ином интерьерном пространстве. Хотя этот комплекс разработок не является напрямую предметом настоящего раздела методологии, в известном обобщенном виде он уже исследован на стадиях градостроительного и архитектурного проектирования. Более детально эта “прагматическая” сторона дизайна архитектурной среды рассмотрена в заключительной главе работы.

В четвертой главе обобщен методологический подход к организации концептуального проектирования объектов природно-антропогенной среды в наиболее характерных горных местностях и поселениях страны.

Градостроительно-экологическая организация мега-пространств. При формировании среды рекреации на мега-уровне приведен проект организации Иссык-Кульского курортного района как модели глубинной кольцевой градостроительной организации. Структуры развиваются на основе создания урбо-экологического каркаса с центрами в Балыкчы, Чолпонаты, Караколе и Каджисае. Указанные западное, северное, восточное и южное (соответственно) ядра данного каркаса дополняются глубинными рекреационными структурами в пред-

горях долин, ущельях и на склонах гор. Разработанная при участии автора стратегия устойчивого развития "ЭЭС Иссык-Куль" должна быть положена в основу формирования других систем расселения и рекреации в Кыргызстане. Это линейная модель Чуйской и Таласской систем расселения, очаговая модель Баткенской, Жалалабатской и Ошской систем, а также дисперсная – Нарынской системы обитания и рекреации.

В качестве характерного планировочного образца в работу включена разработка градостроительного формирования техно-экополиса^{*} как центра научно-технического туризма в пределах пригородной территории, примыкающей с западной стороны к городской структуре Бишкека. Таким образом, формируется своеобразный спутник столичного города с широким применением методов экодизайнерского подхода к формированию планировки и застройки.

Пластика "пола" формируется здесь путем террасирования слабо-склонового рельефа с юга на север, вдоль протекающих кatabатических азрационных стоков, для предотвращения дивергенции которых обеспечиваются необходимый уклон и фактура (микрошероховатость) подстилающей поверхности. Пластическое решение поверхности "пола" дополняется разработкой пластики ландшафтных "стен", при этом разновысотные группы озелененных ландшафтных "кратеров" и полос служат своеобразными проводниками и резервуарами свежего воздуха горных бризов. Структура различных типов атриумных домов и других элементов "ковровой" застройки запроектирована с учетом перераспределения воздушных потоков, а также формирования взаимосвязанной композиции перетекающих камерных пространств.

Ядро композиции – центр техно-экополиса представлен пластическим планировочным "кратером", повторяющим по величине и очертанию в плане концентрический жилой район "Рабочего городка"^{**}, имеющего как историческую, так и композиционную ценность "идеального" города в сложившейся регулярной планировочной структуре Бишкека. В отличие от мало выраженной визуальной концентричности этого прототипа, проектируемый центр имеет контрастные пространственные характеристики реального орографического кратера, обладает композиционным единством и экологической целесообразностью. А "тундук" (отверстие сверху для вентиляции и освещения) сим-

* Предложение разрабатывалось архитекторами Н. Андриановой и А. Ещенко при участии студентов архитектурно-го факультета Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры под руководством автора.

** Круглый в плане "идеальный" абрис планировки "Рабочего городка" диаметром 1,8 км сложился еще в 1920-х годах как жилой район для расселения производственного персонала первых возводимых в Пишпекке (ныне Бишкек) промышленных предприятий. Идея возведения "городка" восходит к инициативным проектам чехословацкого объединения "Интергельпо" по оказанию братской помощи окраинным республикам молодой страны Советов.

волической юрты в центральном ядре кратера формирует очертание "потолка" – проема "фонаря", связующего интерьер жилища с небесами. Проектное решение было выполнено на основе реального задания группой архитекторов и студентов архитектурно-дизайнерской специальности под руководством автора диссертационной работы.

Архитектурно-экологическая организация мезо-интерьеров. Одним из примеров освоения горно-склоновых территорий стал проект горно-туристического комплекса в Алаарчинском ущелье. Архитектурно-планировочное решение основано на выявлении главной композиционной оси в виде протяженного террасированного объема гостиничного комплекса и уравновешивающих его групп различных типов коттеджей, удобно связанных между собой серпантинными дорог и пешеходными тропами со спортивными и парковыми устройствами. Ряд функциональных элементов комплекса ориентирован на соблюдение экодизайнерских требований. Это системы гелиоприемников, криптопортики полузакмнутых атриумных пространств, устройства шахтной азрации и др. Активно утверждающий себя архитектурный образ объемов в условиях достаточно сдержанного ближайшего ландшафтного окружения создает динамика ритмов наклонных аркбутанов и ярких кровель на фоне горного обрамления – живописной фоновой "стены" средового интерьера.

В качестве образца архитектурного объекта экспериментального экодизайнерского проектирования взят проект туристической гостиницы будущего (международного конкурса *Hotel of the Future*), где группа студентов специальности "Дизайн архитектурной среды" под руководством автора работала над возрождением атриумной архитектурно-планировочной структуры незаслуженно забытого пространственного образа караван-сарая. Новое здание полностью автономного функционального объема включает использование альтернативных источников энергии и холодильников в башнях-опорах (вертикальноосные ветряки и ниши). Параллельное размещение гостиничных номеров и гаражных ячеек предполагает удобное соседство транспортных экипажей с гостиничным номером клиента. При возведении данного здания применен способ доставки по воздуху в любую самую отдаленную гористую местность увенчивающей части гостиничного объема и ее установка на заранее подготовленные башенные опоры. Подобный ревалоризированный тип застройки гостиничного объекта возрождает облик караван-сарая – характерного элемента архитектурного контекста вдоль исторической инфраструктуры Великого Шелкового пути.

В процессе проектирования горно-рекреационного центра "Чункурчак"^{***} (котлообразная впадина) исследована семантико-мифологическая основа географического названия местности. В проекте удалось связать

* Дипломный проект был разработан студентами А.Клишевичем и Л.Цемахович под руководством автора.

воедино формальные признаки созданного самой природой ландшафта с характерным абрисом и формой гряды окаймляющих гористых склонов как "стен", создающих именно ту форму пустоты, которая была гармонически заполнена новым архитектурным контекстом.

Экодизайнерская разработка интерьера на микроуровнях. Мифология места центра обитания, рекреации и туризма (столицы Республики) поддержана многими проектными предложениями, представленными на конкурс "Лицо Бишкека". В них архитектурными средствами передана динамика уже упомянутого пейзажного "пахтанья" в качестве образной канвы повествовательного символического "каркаса" пейзажного контекста городской среды (Л. Сарских) и ее архитектурно-дизайнерского обустройства (М. Александров). Среди интересных предложений – огромная "багетная рама" восприятия силуэта города на фоне горного ландшафта "Северные ворота: на пересечении времени и дорог..." А. Горбунова; очеркивающая горный пейзаж обитаемая платформа для проведения празднеств "Место, где свет" И. Морозова; оборудование интерьеров города малыми архитектурными формами (Т. Турсунов); гармонирующие с горным силуэтом отдельные высотные доминанты здания этнографического музея "Проун" Н. Храмовой и многоэтажного гаража "FLIGHT" Н. Иманкуловой и др.

Проектом центра "Дом Москвы" предусматривается частичная реконструкция и перепланировка существующих зданий и сооружений под торгово-выставочный комплекс. Вход в проектируемый комплекс осуществляется со стороны восточной автодороги с автостоянками через фланкирующие его входные ворота мощные корпуса-пилоны, ассоциативно напоминающие узнаваемый элемент зубчатого завершения Кремлевской стены.

В двухсветных интерьерах пилонов на антресольных этажах размещаются выставочные залы. В существующих 2–3-светных производственных корпусах также устраиваются антресольные этажи с размещением в них выставочно-торгового оборудования и "перетеканием" интерьерных пространств лестницами, пандусами и переходами во взаимосвязанный единый экспозиционный комплекс. Интерьеры самих административных и выставочных зданий предполагают использование разнообразных долговечных каменных, керамических и пластиковых плиточных покрытий пола выставочных залов, ковровых и паркетных покрытий в гостиничных и офисных помещениях. Проектом предусматривается применение стеллажей и различных витринных композиций, выполняемых из стеклопакетов по металлическому каркасу. Потолки

* Проектное предложение выполнено в 2004 году под руководством архитекторов А. Абдулдабекова и автора настоящей работы при участии студентов специальностей "Архитектура" и "Дизайн архитектурной среды" факультета архитектуры, дизайна и строительства КРСУ М. Александрова, Д. Беренджи, А. Горбунова, Жумабека уулу Кадыра, Е. Карнауховой, Е. Кирсановой, Р. Маскалева и Е. Филиппенко.

проектируются подвесными, натяжными и в виде полихромных металлических структур с использованием современной осветительной арматуры.

Средством адекватной передачи архитектурного замысла и его последующего одобрения заказчиком стало широкое использование компьютерных технологий, в частности, современных 3D-программ. Поиск архитектурно-планировочных закономерностей и вариантов визуального восприятия городских интерьеров призван разнообразить и усовершенствовать пространственно-планировочный контекст как новых, так и реконструируемых населенных мест, а также центров рекреации и туризма на территории Кыргызстана.

Все приведенные выше примеры и архитектурно-экологические разработки иллюстрируют применение методологии экодизайнерского подхода к проектированию на различных стадиях архитектурного и градостроительного процесса. При этом общим и объединяющим их принципом выступает интерьерно-средовой метод обустройства и формирования экологически целесообразных и эстетически совершенных камерных пространств для обитания, оздоровления и отдыха человека.

Выбор Кыргызстана и проведенное исследование актуальной темы архитектурного формирования природно-антропогенной среды на примере этой горной страны Центральной Азии обусловлен богатством и разнообразием природных ландшафтов, условий климата, самобытной историей, культурой и поэтикой образно-повествовательного языка ее многонационального народа – главного заказчика, "пользователя" и сотворца архитектуры.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. В результате анализа природно-климатических и ландшафтных условий на территории Кыргызстана установлены:

- ведущая роль аэрационной составляющей климата как важнейшего фактора, обуславливающего рациональную в экологическом плане организацию среды обитания и рекреации во взаимодействии с пластикой рельефа и формируемого ландшафта подстилающей поверхности;
- разнообразие многочисленных природно-ландшафтных ситуаций как основы проведенной классификации и пространственно-экологической оценки ценностных качеств ландшафтов исходя из критериев контрастности мозаичности пейзажа и степени преобладания либо естественных, либо антропогенных составляющих среды.

2. Исследование исторических, культурологических и социальных факторов архитектурного формирования среды горных местностей на территории Кыргызстана позволило сделать следующие выводы:

- закладка основ рационального освоения горных территорий при обустройстве "целебных" местностей как центров паломничества и других форм миграции людей, прибывающих к местам излечения от недугов на терри-

тории нынешнего Кыргызстана, происходила еще в древние времена (со II тыс. до н.э.);

- выявленные на территории Кыргызстана многочисленные памятники архитектуры (от руин культовых сооружений кочевого мира до построек сравнительно недавнего времени), представляющие познавательный и экономический интерес в качестве туристических объектов, необходимо использовать в образовательных целях при музеефикации, консервации, а также раскрыть их потенциал за счет сохранения преемственности от исторического к современному символическому "каркасу" природно-антропогенной среды; так, исторически сложившиеся на территории нынешнего Кыргызстана "культурно-коммерческие" маршруты с остановками в караван-сараях и других объектах многочисленных поселений вдоль трассы Великого Шелкового пути могут быть преобразованы в современный линейно-пространственный объект делового туризма;
- разнообразие многочисленных типов народного жилища демонстрирует как характерную тектонику, так и возможность применения экологически целесообразных способов взаимодействия с климатом и ландшафтом региона;
- сохранившийся уклад и богатая культура народа страны определяют экзотическую ценность ряда традиционных мест обитания и рекреации при условии достижения современного уровня архитектуры, благоустройства, комфорта и социальной гигиены.

3. На основе анализа методов подхода к теории и практике архитектурного проектирования объектов природно-антропогенной среды в странах со сходными природно-климатическими условиями в горных местностях автором выявлены следующие основные тенденции:

- пространственная "глобальность" в сочетании с обращением к "пейзажным" способам проектирования, благоустройства и психологии восприятия природно-антропогенной среды при формировании философских категорий пространства;
- создание устойчивых признаков места с целью облегчения адаптации человека в искусственной среде, повышения ее психологической комфортности и безопасности;
- централизация подходов к расселению как системе, складывающейся на основе взаимосвязей между основными ее структурными составляющими и рекреацией посредством градостроительно-экологического каркаса;
- стремление к разнообразию и экзотичности рекреационных комплексов, мозаичности природно-ландшафтных ситуаций и их соподчинению с проектируемой антропогенной средой в процессе формирования замкнутых локальных камерных пространств горных местностей;
- применение новейших технологических достижений для восстановления динамического равновесия между искусственными и естественными компо-

нентами среды ("экологических" мостов, туристических дорог по водоразделам гор и др.);

- повышение интереса к процессам реконструкции, благоустройства среды и малоэтажной застройке с использованием "глиняных" построек и мобильных устройств (боксов, навесов, шатров и др.) под объекты временного обитания наряду с возведением крупных централизованных комплексов.

4. Впервые разработаны и апробированы в условиях Кыргызстана теоретические основы и методология экодизайнерского подхода к архитектурному, градостроительному и дизайнерскому проектированию объектов природно-антропогенной среды, в основу которых заложены "интерьерно-средовые" методы предпроектного анализа, пространственного проецирования, возведения, благоустройства и организации последующего восприятия архитектурно-пейзажных ансамблей в горных регионах:

- в качестве ограничивающих пространство виртуальных или реальных плоскостей формируемых камерных пространств (интерьеров) фрагментов природно-антропогенной среды автором предложены градостроительные, архитектурные и архитектурно-дизайнерские категории "пола", "стен" и "потолка";
- разработан принцип "антропоцентричности", состоящий в придании человеку ведущей роли в процессе экодизайнерского благоустройства и последующего восприятия средового интерьера относительно этих визуально ограничивающих "плоскостей";
- принцип "контекстуальности" выражается в трехмерном (на уровне горизонта пользователя) пространственном сопоставлении того или иного вводимого фрагмента застройки или благоустройства по отношению к ранее сложившемуся фоновому контексту окружения;
- принцип "камерности" выражается в решении проблемы "мелкоквартального", пообъектного "тактического" планирования наряду с крупными градостроительными программами стратегического свойства, особенно в условиях высоко эстетичного природно-ландшафтного окружения.

5. В процессе архитектурного проектирования и благоустройства локальных камерных внутренних фрагментов пространства природно-антропогенной среды на различных иерархических уровнях целесообразно использовать разработанную автором модель взаимодействия *элементов* – линии, формы, фактуры, цвета, декора, света и пространства; согласно *принципам* – уравновешенности, пропорциональности, акцентированию, ритму и повтору; для достижения *целей* – красоты, выразительности и функциональности средовых интерьеров.

6. Практической реализации методов адекватной и быстрой графической передачи архитектурного замысла способствует применение современных компьютерных технологий, позволяющих получать адекватные трехмерные "визии" (в частности, благодаря современным и постоянно совершенстве-

мым компьютерным 3D-программам) проектируемых объектов и ансамблей. Именно данный способ “дигитального” (компьютерного) проектирования особенно необходим при включении новых и реконструируемых композиционных решений в целостную среду горных регионов. Создание целых серий взаимосвязанных виртуальных картин в городском или природно-ландшафтном контекстах позволит построить весь архитектурный сценарий композиционно и последовательно выверенных пейзажей среды.

7. В основу проектирования “интерьеров” как фрагментов среды целесообразно заложить разработанную автором единую классификацию, указывающую на характер взаимодействия природных и антропогенных элементов в различной степени закрытых камерных пространств горных местностей на территории Кыргызстана. Процесс проектирования заключается при этом в критическом творческом отборе той или иной номенклатуры экологически и эстетически целесообразных приемов в зависимости от специфики природно-климатических условий и архитектурного контекста “пола”, “стен” и “потолка” окружения.

8. Практическая значимость исследования и социально-экономический эффект от внедрения результатов работы состоит с общим повышением уровня градостроительных, архитектурных и архитектурно-дизайнерских решений, применимости основных выводов и рекомендаций исследования в качестве основы градостроительного, архитектурного, экодизайнерского проектирования и последующей эксплуатации объектов природно-антропогенной среды как в Кыргызстане, так и в других сходных по климату и ландшафту горных регионах.

Основные результаты диссертации опубликованы в следующих работах:

1. *Смирнов Ю.Н.* Архитектурное формирование природно-антропогенной среды: Монография. – Бишкек: Илим, 2005. – 150 с.: ил., табл.
2. *Смирнов Ю.Н.* Основы дизайна жилого интерьера; Метод. пособие для студентов специальностей “Архитектура” и “Дизайн архитектурной среды”. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003. – 144 с.: ил.
3. *Кузьмина Т.Ф., Смирнов Ю.Н.* К вопросу учета факторов естественной аэрации при проектировании городов в условиях ослабленного ветрового режима (на примере г. Фрунзе) // Изв.АН Кирг. ССР.– Фрунзе: Илим, 1986. – № 3. – С. 8–11.
4. *Кузьмина Т.Ф., Смирнов Ю.Н.* Особенности функционального зонирования территории г. Фрунзе с учетом ветровых характеристик // Информ. лист. – № 3 157(3934). Сер. 67.25.03 / КиргизИНТИ. – Фрунзе, 1986. – 4 с.
5. *Смирнов Ю.Н., Сарбанов К.С.* Об архитектурно-планировочной организации прибрежных территорий водохранилищ гидроэлектростанций Киргизии для отдыха и оздоровления трудящихся. – Перспективы развития

- градостроительства и архитектуры Средней Азии и Казахстана: Сб.тр. ФПИ. – Фрунзе: Изд-во ФПИ, 1986. – С.74–83.
6. *Смирнов Ю.Н.* О градостроительном формировании районов и объектов отдыха с учетом специфики ландшафтного окружения // Проблемы теории и практики архитектуры Киргизии: Сб. тр. ФПИ. – Фрунзе: Изд-во ФПИ, 1988. – С. 71–75.
 7. *Смирнов Ю.Н.* К проблеме эколого-градостроительной организации рекреационных территорий в Кыргызстане // Теоретические проблемы архитектуры и градостроительства Средней Азии: Сб. тр. БПИ – Бишкек, Изд-во Бишк. политехн. ин-та, 1991. – С. 29–35.
 8. *Смирнов Ю.Н.* К проблеме градостроительного и экологического формирования дизайна архитектурной среды в горных местностях Кыргызстана // Наука и новые технологии. – Бишкек: Технология, 2000. – № 6. – Ч. 2. – С. 32–33.
 9. Основы цвета и колористики: Метод. пособие для студентов спец. “Архитектура” и “Дизайн архитектурной среды” / Сост. *Ю.Н. Смирнов.* – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2000. – 24 с.
 10. *Смирнов Ю.Н.* Опыт комплексного регионального планирования в Иссык-Кульском бассейне // Сб. ст. науч.-практ. конф. “Проблемы строительной отрасли и пути их решения”. – Бишкек: Технология, 2001. – С. 142–146.
 11. *Муксинова Р.Д., Смирнов Ю.Н., Прохорова Н.А.* К вопросу о роли народных традиций в развитии современного зодчества Кыргызстана // Проблемы формирования и развития архитектуры Кыргызстана. Традиции и современность. – Бишкек: Технология, 2002. – С. 35–39. – (Научная статья).
 12. *Смирнов Ю.Н., Муксинова Р.Д.* К проблеме градостроительно-экологической организации структур жилой застройки в горно-долинных ландшафтах (на примере столицы Кыргызстана г. Бишкек) // Проблемы формирования и развития архитектуры Кыргызстана. Традиции и современность. – Бишкек: Технология, 2002. – С.42–45.
 13. *Карасаева А.Х., Ниязова А.Н., Родина Е.М., Смирнов Ю.Н.* О проекте Закона Кыргызской Республики “Об устойчивом развитии эколого-экономической системы (ЭЭС) Иссык-Куль” / Вестн. КРСУ. – Т.1. – № 3. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2001. – С. 53–59.
 14. Закон “Об устойчивом развитии эколого-экономической системы (ЭЭС) Иссык-Куль”, – Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша (Парламента) Кыргызской Республики 26 июня 2003 года. – Справка о внесении № 1902-07-10 от 27.06.2003.
 15. *Смирнов Ю.Н.* К проблеме экодизайна архитектурной среды в городах и рекреационных местностях Кыргызстана // Вестн. КРСУ. Архитектура и строительство. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003. – С. 19–25.
 16. *Смирнов Ю.Н., Абдулдабеков А.К., Филипенко Е.Ф.* О формировании образа города // – Там же. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003. – С. 25–29. – *Смир-*

нов Ю.Н. О формировании древних объектов архитектуры рекреации на территории Кыргызстана // Сб. материалов конф. "Тюркско-Согдийский синтез: Проблемы истории". – Бишкек: Илим, 2004. – С. 36–42.

17. Муксинова Р.Д., Смирнов Ю.Н. О формировании традиционных элементов архитектуры жилища Кыргызстана // Вестн. КРСУ. Проблемы архитектуры и строительства Кыргызстана. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005. – С. 32–37.
18. Смирнов Ю.Н. Об исторической преемственности архитектурного формирования объектов экодизайна в рекреационных местностях Кыргызстана // Вестн. КРСУ. Проблемы архитектуры и строительства Кыргызстана. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005. – С. 43–49.
19. Смирнов Ю.Н., Абдулдабеков А.К. О проектировании выставочно-торгового комплекса "Дом Москвы" как объекта средового дизайна // Вестн. КРСУ. Проблемы архитектуры и строительства Кыргызстана. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005. – С. 50–53.
20. Муксинов Р.М., Смирнов Ю.Н., Турсунов А.Т. Особенности развития современной архитектуры Кыргызстана. – Архитектура и дизайн // Вестник КРСУ. – Том 6. – № 9. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2006. – С. 3–6.
21. Смирнов Ю.Н. К проблеме преемственности архитектурного формирования природно-антропогенной среды Кыргызстана. – Архитектура и дизайн // Вестник КРСУ. – Том 6. – № 9. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2006. – С. 37–41.
22. Смирнов Ю.Н. Техника как объект и как деятельность: Инженерный, антропологический и социальный аспекты архитектуры // Проблемы преподавания истории и философии науки: Материалы науч.-практич. конф. и методологич. семинара/ Бишкек: ОсОО "Дэна", 2006. – С. 273–285.
23. Смирнов Ю.Н. К проблеме архитектурного формирования среды горных местностей на территории Кыргызстана // Вестник Казахской головной архитектурно-строительной академии (КазГАСА). – № 2 (24). – Алматы, 2007. – С. 47–54.
24. Смирнов Ю.Н. Об элементах, принципах и целях дизайна архитектурной среды в процессе формирования природно-антропогенной среды // Вестник Казахской головной архитектурно-строительной академии (КазГАСА). – № 3 (25). – Алматы, 2007. – С.61–71.
25. Смирнов Ю.Н. Об эстетике дизайна архитектурной среды при формировании природно-антропогенных пространств горных местностей // Вестник науки Казахского агротехнического университета (КазАТУ) им. С. Сейфуллина. – № 1 (48). – Астана, 2008. – С.379–388.

КОРУТУНДУ
Смирнов Юрий Николаевич

Кыргызстандын тоолуу райондорунун архитектуралык чөйрөсүнүн калыптанышынын өзгөчөлүктөрү

18.00.01 – Архитектуранын теориясы жана тарыхы, тарыхый архитектуралык мурасты реставрациялоо жана реконструкциялоо.

Ачкыч сөздөр: табигый- антропогендик чөйрө, экодизайн, рекреациялык архитектура жана шаар куруу, визуалдык-мейкиндиктик экология, экодизайнердик долбоорлоо, чөйрөнү жайгаштыруу, чөйрөнүн интерьери, антропоцентристүүлүк, камердүүлүк, контекстуалдуулук.

Диссертациялык иш Кыргызстандын аймагындагы шаарлардын жана табигый-антропогендик чөйрөнүн башка объектилеринин туруктуу өнүгүшүнө, Кыргызстандагы тоолуу жерлердин чөйрөсүнүн архитектуралык, шаар куруу – экологиялык калыптанышына жана жайгашуусуна методологиялык мамиле жасоонун теориялык негиздерин иштеп чыгууга арналган.

Изилдөөнүн максаты – Кыргызстандагы рекреациянын жана жашоо чөйрөсүнүн объектилерин архитектуралык долбоорлоого экодизайнерлик мамиле жасоонун методологиясын, тоолуу региондордун архитектуралык чөйрөсүнүн калыптаныш принциптерин теоретикалык негиздөө.

Биринчи жолу тоолуу өлкөнүн шарттарына салыштырмалуу табигый-антропогендик чөйрөнүн архитектуралык калыптануу проблемасы бирдиктүү, бүтүн ансамбль катары комплекстүү изилденди. Тоолуу региондордун шарттарында табигый-антропогендик чөйрөнүн объектилерин жайгаштыруунун жана экодизайнерлик долбоорлоонун методологиясы, теоретикалык негиздери иштелип чыкты. Автордун катышуусу менен жана жетекчилиги астында түзүлгөн бир катар мисалдарда, аны концептуалдуу ишке ашырууда, тоолуу региондордун чөйрөсүнүн объектилерин архитектуралык долбоорлоого методологиялык мамиле жасоосу түзүлгөн.

Иштин практикалык жана экономикалык баалуулугу төмөнкүдө: тоолуу өлкөнүн шарттарынын өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен табигый-антропологиялык чөйрөнү жайгаштыруу жана экодизайнерлик долбоорлоо боюнча сунуштарды иштеп чыгууда; тоолуу региондордун чөйрөсүнүн бүтүндөй мыйзам чыгаруучу жана нормативдик өнүктүрүү базасын жана ошону менен бирге рекреациялык объектилерин архитектуралык долбоорлоону кеңейтүүдө; Кыргызстанда да, климаты жана ландшафты боюнча окшош башка тоолуу региондордо да табигый-антропогендик чөйрөнүн объектилерин мындан ары эксплуатациялоодо жана шаар куруу, архитектуралык, дизайнерлик долбоорлоонун негиздери катары изилдөөлөрдүн сунуштарын жана негизги жыйынтыктарын ишке ашырууда, архитектуралык чечимдердин сапатын жалпы жогорулатууда социалдык-экономикалык натыйжа аркасында жетишүүдө турат.

Смирнов Юрий Николаевич

Особенности формирования архитектурной среды горных районов Кыргызстана

18.00.01 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

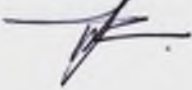
Ключевые слова: природно-антропогенная среда, экодизайн, рекреационная архитектура и градостроительство, визуально-пространственная экология, экодизайнерское проектирование, обустройство среды, средовой интерьер, антропоцентричность, камерность, контекстуальность.

Диссертация посвящена разработке теоретических основ методологического подхода к архитектурному, градостроительно-экологическому формированию и обустройству среды горных местностей в Кыргызстане, устойчивому развитию городов и других объектов природно-антропогенной среды на территории Кыргызстана.

Цель исследования – теоретически обосновать принципы формирования архитектурной среды горных регионов, методологию экодизайнерского подхода к архитектурному проектированию объектов среды обитания и рекреации в Кыргызстане.

Впервые применительно к условиям горной страны комплексно исследована проблема архитектурного формирования природно-антропогенной среды как единого, целостного ансамбля. Разработаны теоретические основы, методология экодизайнерского проектирования и обустройства объектов природно-антропогенной среды в условиях горных регионов. Сформулирован методологический подход к архитектурному проектированию объектов среды горных регионов с концептуальной его реализацией на ряде примеров, созданных под руководством и при участии автора.

Практическая и экономическая ценность работы состоит: в разработке рекомендаций по экодизайнерскому проектированию и обустройству природно-антропогенной среды с учетом специфики условий горной страны; в расширении законодательной и нормативной базы развития среды горных регионов, в целом, и архитектурного проектирования рекреационных объектов, в частности; в достижении социально-экономического эффекта благодаря общему повышению качества архитектурных решений, применимости основных выводов и рекомендаций исследования в виде основы градостроительного, архитектурного и дизайнерского проектирования и последующей эксплуатации объектов природно-антропогенной среды как в Кыргызстане, так и в других сходных по климату и ландшафту горных регионах.

Yuri N. Smirnov

The mountainous regions architectural environment forming particularities in Kyrgyzstan

18.00.01 – The theory and history of the architecture, restoration and reconstruction of the historical architectural heritage

The key words: natural and anthropogenetic environment, ecodesign, recreational architecture and urban planning, visual and spatial ecology, ecodesigning, well-spacing, contextuality.

The doctoral thesis is dedicated to development of theoretical foundation of methodological approach to architectural, urban and ecological forming and well-spacing of the environment of mountainous terrains in Kyrgyzstan, sustainable on the territory of Kyrgyzstan.

The purpose of the study is to theoretically motivate the principles of the ecodesign approach to architectural design of habitation and recreational environment objects in Kyrgyzstan.

For the first time with reference to conditions of the mountainous country has made complex search of the problem of architectural forming natural anthropogenetic environment as united, entire ensemble. Theoretical foundation and methodology of ecodesign and development of objects of natural anthropogenetic environment in this mountainous region conditions are worked out. There was formulated methodological approach to architectural designing of objects environment in mountainous regions with its conceptual realization in several projects, created under the author's direction and with his participation.

Practical and economic value of the work consists in development of recommendations on ecodesigning and development of natural and anthropogenetic environment considering specifics conditions of the mountainous country; in expansion of legislative and normative basis of the development of the environment of mountainous region as a whole and, in particular, of architectural designing of recreational objects; in achievement of social and economic effect owing to general increase in quality of architectural solutions, applicability of main conclusions and recommendations of the study as bases of urban-planning, architectural and environmental designing and further usage of object of natural and anthropogenetic environment both in Kyrgyzstan, and in other mountainous regions, similar by climate and landscape.

